

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.	БЕЗЪ дост. и перес.
На 12 мѣсц. 4 р. — к.	На 12 мѣсц. 3 р. — к.
» 9 » 3 » — »	» 9 » 2 » 50 »
» 6 » 2 » 50 »	» 6 » 2 » — »
» 3 » 1 » 50 »	» 3 » 1 » — »
» 1 » — » 75 »	» 1 » — » 50 »

Отдѣльные номера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редаціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г. Г. Нотариусовъ, въ г. Вѣлостокъ—въ книжн. магазинѣ Капдана и Брестъ-Литовскъ—въ конторѣ Нотариуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. маржами.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И СРЕДАМЪ.

Воскресенье 13-го Апрѣля 1886 года.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ:

строка петица или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣляется 20 проц. скидки.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемы въ Редацію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редаціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятые къ печатанію, въ случаѣ необходимости могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редація открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Отъ Редаціи.

Редація нашла возможнымъ выпустить четвертый номеръ 13 Апрѣля. Слѣдующій номеръ, какъ было сказано раньше, выйдетъ 18-го Апрѣля.

Минское Отдѣленіе Государственнаго Банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что Отдѣленіе будетъ начислять, впредь до измѣненія, по текущимъ счетамъ вмѣсто трехъ два процента въ годъ.

Минскъ. 13 Апрѣля.

Мы уже получили пасхальное красное яичко. Починъ сдѣланъ, какъ всегда во всякомъ добромъ дѣлѣ, Москвою. „Русскія Вѣдомости“ сочувственно отнеслись къ „Минскому Листку“. „Сознавая важное значеніе независимой провинціальной прессы и ея высокую роль въ дѣлѣ развитія нашего общества, говорятъ они,—мы искренне желаемъ возникающей газетѣ полного успѣха“. Русское спасибо московской газетѣ за ея благожеланіе, которое мы высоко цѣнимъ и которымъ дорожимъ. Всѣ старанія и усилія мы употребили на то, чтобы наша газета была именно газетою, а не летучимъ листкомъ, пробавляющимся анекдотами, романтическими похождениями и скабрёзными разсказами. Но для этого нужны и люди, нуженъ серьёзный

материалъ, необходимо умѣніе и сноровка. Хотя московская газета и находитъ, что первый номеръ „Листка“ „производитъ довольно выгодное впечатлѣніе“, такъ какъ „составленъ дѣльно, интересно и, повидимому, умѣлою рукою“,—но такой отзывъ мы сочли, говоря откровенно, за комплементъ, правда—пріятный и лестный, но, кажется, не заслуженный. Говоримъ это не изъ скромности, а по своему убѣжденію, а послѣднее создалось у насъ въ виду тѣхъ трудностей, препонъ и преградъ, какія всегда встрѣчается изданіе новой газеты даже въ столицахъ. Постараемся оправдать довѣріе къ намъ какъ читателей, такъ и старшихъ нашихъ столичныхъ газетъ; желательно было бы, чтобы нашъ „Листокъ“ для послѣднихъ служилъ-бы хотя „каплею воды въ морѣ“.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Сверснаго Телеграфнаго Агентства).

(получ. 10 Апр.)

СКУТАРИ. Албанскія вспомогательныя войска готовятся выступить къ греческой границѣ.

БУХАРЕСТЪ. Русскій посланникъ Урусовъ отправился вчера въ Ливадію, куда выѣзжаетъ въ субботу военный Министръ Ангелеску.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера сообщаетъ, что державы посылаютъ Греціи ноту,

требующую разоруженія въ опредѣленный срокъ.

АФИНЫ. Король готовится къ отъѣзду въ Фессалію, куда двинуты и всѣ оставшіеся еще внутри королевства части дѣйствующей арміи. Здѣсь утверждаютъ, что въ Фессаліи сосредоточено уже сто тысячъ чело-вѣкъ.

ПАРИЖЪ. Сообщенное одною газетою извѣстіе, что отозваніе изъ Петербурга французскаго посла Ампера находится въ связи съ помилованіемъ Французскимъ Правительствомъ анархиста Крапоткина, лишено всякаго основанія.

ПАРИЖЪ. Палата большинствомъ 310 противъ 151 приняла проектъ всемірной выставки въ Парижѣ въ 1889 г.

АФИНЫ. Здѣшніе правительственные круги убѣждены, что Франція относится благопріятно къ притязаніямъ Греціи. Военный Министръ, произведшій инспекторскій смотръ войскамъ на границѣ доноситъ, что духъ арміи отличный и она снабжена всѣмъ необходимымъ. Рѣшено образовать на границѣ три лагеря. Призываются къ знаменамъ дальнѣйшіе возрастные классы резервистовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственный Совѣтъ постановилъ уставъ о воинской повинности дополнить слѣдующимъ правиломъ при назначеніи льготъ по семейному положенію: на основаніи ст. 45—51 устава возрастъ членовъ призываемаго или состоящаго на службѣ въ войскахъ исчисляется къ 1 Январю

того года въ которомъ льготы сія назначаются.

ЛОНДОНЪ. Состоявшійся подъ предсѣдательствомъ радикала Лабурера митингъ выразилъ согласіе съ ирландской политикой Гладстона.

ЛЕМБЕРГЪ, 11 Апр. По распоряженію Галиційскихъ властей посланъ отрядъ въ 120 чело-вѣкъ въ Галиційскіе города: Грибово и Цѣпкивице, гдѣ опасаются безпорядковъ.

Journal de S.-Petersbourg 11-го Апр. сообщаетъ, что всѣ державы приняли предложеніе Англіи относительно настоятельнаго коллективнаго представленія Греціи разоружиться. Газета убѣждена, что, исполняя желанія Европы, Греція тѣмъ самымъ приобрететъ новыя права на заботливость Европы о ней въ будущемъ и надѣется, что на этотъ разъ усилія державъ увѣнчаются успѣхомъ.

АФИНЫ, 11 Апр. На аванпостѣхъ произошла перестрѣлка, но имѣвшая впрочемъ послѣдствій; потерь не было. Ультиматума державъ ожидаютъ ежедневно.

Получено 12 Апрѣля.

ЯЛТА. 10 апр. прибыли Нелидовъ и Бюдовъ; вчера генералъ Роопъ и посланникъ въ Бухарестъ Урусовъ; вчера же пришли двѣ поправки. Море бурное; погода холодная.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ воскресенье отправится въ Ливадію Серверъ-Паша.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Христосъ воскресъ!!

Съ Божіею помощью дождались-мы, господа, самаго большаго праздника.... Христосъ воскресъ! Сколько разъ сегодня весь христіанскій міръ повторитъ этотъ привѣтъ!! Сколько хорошихъ пожеланій пошлетъ всякъ другъ другу въ этотъ день! И я вамъ, вѣрите господа, отъ всей души шлю самыя искреннія пожеланія. Всего хорошаго, истинно хорошаго, чего желаете! Но и въ этотъ праздникъ, великій праздникъ, въ увлеченіи радостнымъ днемъ, не желайте лишняго, не забывайте дѣдушку Крылова и его „Фортуны и Нищаго“. Судьба неумолима... И если сегодня увлечетесь чрезъ мѣру мысленно или фактически (вѣдь есть же у васъ знакомые—хлѣбосолы? или вы совсѣмъ ужъ несчастны?), вспомните мое предсказаніе,—наказаны будете: въ первомъ случаѣ тѣмъ, что ваши широкія желанія не исполнятся, во второмъ—вамъ придется обратиться къ докторамъ, а они тоже разговляются: нечего на нихъ сегодня надѣяться.

За мой привѣтъ вамъ и поздравленіе, за мой дружескій совѣтъ, наконецъ, и вы мнѣ пожелайте.. И знаете чего? Пожелайте, дабы моя бесѣда съ вами сегодня не показала вамъ скучною, тяжелою... И правда, вѣдь, какъ трудно, какъ тяжело сегодня бесѣдовать. И можно-ли бесѣдовать сегодня при нѣкоторомъ отяжелѣніи, которое вѣрно испытываемъ мы всѣ, о тяжелыхъ матеріяхъ, о серьезныхъ вопросахъ?...

Признаться вамъ, я давно уже думалъ о томъ, какъ мнѣ повести бесѣду съ вами сегодня. И, вѣрите, цѣлый коробъ шикарныхъ вещей „подсобралъ“, да несчастный случай лишилъ меня въ одинъ мигъ всего. И какъ это случилось?... Зачѣмъ я только вспомнилъ это! Вѣрите-ль, чувствую, что теряю аппетитъ... А знакомыхъ у меня порядочно... И столы у нихъ все роскошныя, лакомые... Да нечего дѣлать—разскажу, какъ это со мной все случилось...

На дняхъ я былъ въ гостяхъ. Праздникъ былъ домашній; отъ души хозяева угощали. Но я, право, съ появленіемъ перваго номера „Листка“ потерялъ какъ-то спокойствіе. Хожу-ли, сижу-ли, стою-ли—все слушаю напряженно: не скажутъ-ли что-нибудь про него и если скажутъ, то что именно и какъ? и такой подозрительный

я сталъ—весь вливаюсь въ фізіогномію говорящаго... Не до ѣды мнѣ и не до питья... И вотъ сижу я у этихъ добрыхъ хозяевъ и послушиваю... Заговорили о „Листкѣ“... Сердце дрогнуло... Замеръ, весь въ слухъ превратился... Одинъ худенькій, маленький, блондинъ господинъ—и славный господинъ, да ужъ ѣдокъ бываетъ иногда,—повелъ рѣчь о насъ... Все на тему новостей... „И какія новости, говоритъ онъ тонко, ядовито, можетъ намъ сообщать этотъ Минскій Листокъ? Напишите развѣ, что случилъ исправникъ въѣхалъ, или что докторъ М., играя въ винтъ, никому прикуна не даетъ!“ И самъ расхохотался... Такъ таки прямо: ха! ха! ха! Меня такъ и продрнуло всего. Всѣхъ новостей, какъ не бывало... И съ тѣхъ поръ я все хожу и въ головѣ одно только и вертится: „случилъ исправникъ въѣхалъ; докторъ М. прикуна не даетъ“... Просто несчастье да и только! А попробовалъ бы самъ писать... Ужъ поспѣялъ бы я тогда... И не знаетъ о томъ, что въ 1812 году появился въ Минскѣ газета, напечатала два приказа Наполеона I и поперхнулся; что недавно еще появился въ Минскѣ Листокъ, напечаталъ два приказа б. полиціймейстера П. и тоже поперхнулся. Два цѣлыхъ изданія и четыре въ нихъ приказа! И какіе указы! Дистанція огромная

размѣра! Опытъ у насъ. Не съ приказомъ начали-мы. Не поперхнемся, дасть Богъ, быть можетъ мы. Не радуйтесь заранѣе, насмѣшникъ!

И есть ужъ недовольные и „Листкомъ“. Одна прекрасная дама, большая модница, такъ та прямо сказала мнѣ, что не пришло-де было въ первомъ же номерѣ забыть о дамахъ; надо-де было и къ нимъ промолвить словечко. И права, тысячу разъ права, упустили мы это изъ виду. Я, впрочемъ, вспомнилъ и о дамахъ и приготовилъ было и для нихъ къ свѣтлому празднику яичко, да, право, величиной больше всѣхъ существующихъ турнировъ, и вылетѣло изъ головы вмѣстѣ съ другими; говорилъ я еще—вѣрите. А и о дамахъ не забудете, ни подъ какимъ видомъ не забудете: мы искренніе ихъ друзья и преданные поклонники. Даромъ, что отъ Кривичей или камѣхъ-то Циклоповъ происходимъ. Извините, впрочемъ, если замѣтите какую-нибудь историческую неточность. А какъ бы тамъ ни было, а все-таки отъ Геркулеса происходимъ. Маленькіе—геркулесы...

Знайте—впечатлительнѣе я до несправедливости. И этотъ краткій разговоръ съ дамой произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Заснулъ я и видѣлъ сонъ. И этотъ сонъ

Политическія извѣстія.

Парижскій корреспондентъ берлинскаго „Tageblatt“ сообщаетъ, что между Берлиномъ и Лондономъ ведутся усиленные переговоры, имѣющіе цѣлью установить образъ дѣйствій европейскихъ государствъ на случай объявленія Греціей войны Турціи; этотъ „образъ дѣйствій“ сводится къ блокадѣ Греціи со стороны моря соединенными флотами европейскихъ державъ, такъ что для начатія военныхъ дѣйствій для Греціи останется открытымъ только одинъ сухопутный путь, а при такомъ положеніи, она прямо будетъ выдана головою Турціи.

Герцогъ Эдинбургскій, главнокомандующій въ Судской гавани соединеннымъ флотомъ, на предложеніе уничтожить греческій флотъ получилъ, какъ сообщаетъ „Кельнская Газета“, энергичный протестъ со стороны русскаго адмирала, заявившаго его высочеству, что данныя ему инструкціи разрѣшаютъ русскимъ судамъ принять участие лишь въ блокадѣ греческихъ портовъ, но отнюдь не въ истребленіи греческихъ судовъ, ихъ обстрѣливаніи или въ какихъ-либо другихъ принудительныхъ средствахъ. Къ протесту нашего адмирала присоединился и начальникъ французской эскадры.

Отношенія между Греціей и Турціей съ каждымъ днемъ становятся просто невозможными. Въ послѣдніе дни греческія и оттоманскія войска находились на такомъ близкомъ разстояніи, что столкновение между ними казалось неизбежнымъ. Та-же „Кельнская Газета“ говоритъ, что Эюбъ-паша вынужденъ былъ просить главнокомандующаго греческими войсками немедленно очистить занятую ими нейтральную почву.

Въ Министерствѣ Юстиціи разрабатывается вопросъ объ освобожденіи евреевъ отъ явки въ судъ въ ихъ праздники. Извѣстно, что до сихъ поръ въ эти дни они были только свободны отъ обязанности принимать присягу.

— Министръ Путей Сообщенія внесъ въ Государственный Совѣтъ выработанный въ особой комисіи проектъ правилъ Устава о подъѣздныхъ вспомогательныхъ путяхъ.

Основные черты проекта слѣдующія. Земства, городскія управленія и волости, а также частныя лица съ просьбою о позволеніи устройства подъѣздныхъ путей какъ желѣзныхъ, такъ и битыхъ должны будутъ обращаться къ мѣстнымъ Губернаторамъ; изысканія могутъ быть ведены безъ особыхъ позволеній, въ случаѣ, однако, несогласія владѣльцевъ частныхъ земель, Губернаторъ будетъ имѣть право разрѣшить работы помимо воли владѣльца; всякій вопросъ будетъ разрѣшать специальный совѣтъ изъ представителей разныхъ учреждений, который будетъ состоять при Губернаторѣ.

— Продажа съ разсрочкой билетовъ выигрышныхъ займовъ составляетъ предметъ изученія подлежащихъ сферъ. Передаютъ, что въ Петербургѣ запрещены всякаго рода объявленія объ операціяхъ этого рода впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— Намъ сообщаютъ, что въ двадцатыхъ числахъ настоящаго мѣсяца прибудетъ и выступитъ предъ Минской публикой Г. ФЕЛЬДМАНЪ, получившій извѣстность своими опытами гипнотизма и мантевизма, о которомъ такъ много писала и продолжаетъ писать столичная пресса.

— Недалеко отъ Минска, около Радомичъ умеръ отъ апоплексическаго удара Сигизмундъ Комаръ, помѣщикъ и литераторъ, сотрудникъ многихъ польскихъ изданій, а также англійскаго Academy и французскаго Revue des deux mondes, въ которыхъ онъ помѣщалъ научные и литературные труды. Комаръ послѣ окончанія курса юридическихъ и административныхъ наукъ въ главной школѣ варшавской, изучалъ философію въ Лейпцигѣ и, наконецъ, въ Англіи въ Оксфордскомъ университетѣ получилъ степень доктора философіи. Покойный пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Оставилъ послѣ себя въ рукописи послѣдній большой свой трудъ: „Позитивизмъ Конта“. — Я.

— 10 Апрѣля, мѣщанкою Александрой Рѣзниченковой въ лавкѣ Мери Гданской забытъ кошелекъ съ 5 р. 50 к. Гданская въ принятіи забытыхъ денегъ не созналась. — Дознаніе передано по подсудности.

— Въ ночь съ 10 на 11 Апрѣля въ урочищѣ Добрыя Мысли произошелъ пожаръ, которымъ истребленъ домъ Берки Черчеса, причина пожара неизвѣстна.

На Святой недѣлѣ предстоятъ два юбилея. Одинъ—18 Апрѣля—200-лѣтіе со дня рожденія нашего перваго историка Татищева, а другой—19 Апрѣля—50-лѣтіе со времени постановки на сцену „Ревизора“ Гоголя. Желательно было бы, чтобы наши Минскія учебныя заведенія почтили эти юбилеи достойнымъ образомъ, напр. литературнымъ вечеромъ или чѣмъ либо въ этомъ родѣ.

Засѣданія Минскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

(8 Января и 2 Марта).

(Продолженіе).

Для уясненія себѣ внѣшняго рынка комиссія считаетъ необходимымъ основаніе заграничнаго сельско-хозяйственнаго консулата, на обязанности котораго лежало-бы знакомить нашу родину съ положеніемъ сельскаго хозяйства и торговли сельско-хозяйственными продуктами въ другихъ странахъ.

Съ своей стороны комиссія выразила желаніе, чтобы И. В. Э. Общество, поставивъ себѣ задачею улучшеніе торговли сельско-хозяйственными продуктами, занялось-бы: 1) выясненіемъ вопроса о стоимости производства послѣднихъ и перевозки ихъ по различнымъ путямъ сообщенія; 2) организаціей правильнаго ознакомленія съ дѣятельностью междунагоднаго Вѣнскаго конгресса торговцевъ хлѣбомъ и мукой, а можетъ быть даже и участіемъ на немъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ (Конгрессъ этотъ ежегодно собирается въ исходѣ лѣта); 3) наконецъ разясненіемъ условий развитія скотоводства и техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ въ нашихъ хозяйствахъ.

Въ дополненіе къ указаннымъ заключеніямъ комиссія К. А. Лишинъ представилъ свое отдѣльное мнѣніе, въ которомъ онъ выражаетъ, что современный общій экономическій кризисъ не можетъ считаться виновникомъ нашихъ бѣдъ при томъ первобытномъ еще состояніи нашего хозяйства, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Если заграничныя хозяйства, сдѣлавшіе все возможное для своего хозяйства, могутъ жаловаться на свое положеніе, то намъ еще слѣдуетъ позаботиться о многомъ и главное объ устраненіи нашей сельско-хозяйственной и общественной неурядицы. Съ своей сто-

роны г. Лишинъ указываетъ: на увеличеніе интенсивности хозяйства, ссудо-сберегательныя кассы для пахари, введеніе всеобщаго страхованія скота, дешевый кредитъ земле-владѣльцу, установленіе правильныхъ отношеній нанимателя къ нанимающимся, урегулированіе желѣзно-дорожнаго тарифа и т. д.

(Продолженіе будетъ).

ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Кто бы могъ подумать, что у насъ въ Россіи существуютъ такіе уголки, въ которыхъ еще до сихъ поръ сохранилось крѣпостное право, а между тѣмъ, такіе уголки есть. Въ областномъ отдѣлѣ №2-го „Сѣвернаго Вѣстника“ мы читаемъ:

Во время разграниченія владѣній бывшей Рѣчи Посполитой между Австріей и Россіей, на основаніи постановленій Вѣнскаго конгресса, рѣка Збрусь сдѣлалась границей между Россіей и Австріей. При этомъ пограничное селеніе Зеленаго пошло въ крайне оригинальное положеніе: крестьянскія усадьбы присоединены къ Австріи, а крестьянскія угодья, находящіяся по другую сторону Збрусы, — къ Россіи. Кольчество земель, принадлежащихъ крестьянамъ австрійскимъ подданнымъ, по состоящей въ предѣлахъ Россіи, простирается до 500 морговъ. Земля эта доставляетъ единственное достояніе 74 семействъ. Крестьяне деревни Зеленой платили повинность и отбывали барщину помещику, живущему въ Россіи. Когда на основаніи австрійскихъ патентовъ 1848 и 1849 г. крѣпостная зависимость была уничтожена въ Австріи, крестьяне Зеленой, хотя австрійскіе подданные, продолжали отбывать барщину, потому что патенты австрійскаго правительства, надѣлавшіе крестьянъ землею, конечно, не относились къ угодьямъ, лежащимъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Когда въ Россіи 19 Февраля 1861 года крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, а по указу 30 Июля 1863 года для западнаго края послѣдовало обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, крестьяне Зеленой отказались отъ барщины, но помѣщикъ выхлопоталъ у русскіхъ властей запрещеніе для крестьянъ перехода на русскую территорию, такъ что они не могли обрабатывать свои поля. По истеченіи года, вслѣдствіе хлѣбнаго недостатка, русскія власти снова разрѣшили крестьянамъ переходъ границы для обработки полей, но въ это время помѣщикъ самовольно завладѣлъ 200 моргами крестьянской земли и въ замѣтъ далъ имъ землю, неудобную къ обработкѣ. Для избѣжанія голодной смерти крестьяне снова согласились отбывать барщину. Власть Зеленой обращалась и къ австрійскимъ, и къ русскимъ властямъ. Австрійскія власти отѣхали, что въ этомъ дѣлѣ онѣ ничего не могутъ сдѣлать; въ отвѣтъ подольскаго губернатора на прошеніе крестьянъ сказано, что „указы 1861 и 1863 г. относятся къ русскимъ, а не къ австрійскимъ подданнымъ“.

Грустно, что у насъ есть люди, которые, пользуясь различными для нихъ выгодными обстоятельствомъ, продолжаютъ быть крѣпостниками въ самомъ худомъ смыслѣ этого слова!.....

— НИКОЛАЕВЪ. Сессія уголовного отдѣленія херсонскаго окружнаго суда закончилась въ концѣ марта разборомъ пикантнаго дѣла при закрытыхъ дверяхъ. Дѣло въ томъ, что 17 мая 1885 года въ м. Новомъ Бугѣ, Херсонскаго уѣзда, солдатская дочь Агафія Максимовна Лебедева, 17 лѣтъ, будучи беременна, обвинялась съ крестьяниномъ Исидоромъ Чаусомъ, а 19 мая того-же года родила сына. Чаусъ еще передъ вѣнчаніемъ зналъ, въ какомъ положеніи она находится, но, видя въ ней жертву обманутой любви, сжалился и рѣшился спасти ея честь, женившись на ней. Послѣ вѣнчанія Агафія созналась ему, что родила ребенка отъ своего отца, при чемъ рассказала, что зѣвотъ прошлаго года она ночевала въ степи выѣвъ съ своимъ отцомъ; воспользовавшись отсутствіемъ людей и ея соннымъ состояніемъ, отецъ изнасиловалъ ее.

расскажу вамъ вкратцѣ. Вижу я во снѣ всю ту-же прелестную знакомую даму. Но кажется мнѣ, что дама эта уже не та дама, которую я имѣю честь знать, а богиня и именно—Фортуна. Прелестная, роскошно одѣтая; и шлейфъ, и турнюръ роскошные, съ пріятною обворожительною улыбкою. Будто пахса. Я предъ нею... Восхищенными глазами гляжу на нее. Богиня говоритъ ласково: „о, я знаю, что ты мой поклонникъ, и за любовь твою и преданность мнѣ я къ свѣтлому празднику тебя не забыла. Вотъ тебѣ яички, бери, выбирай...“ Чудными ручками своими она раскрываетъ бывшее у нея въ рукахъ большое яйцо и-что-же я вижу... Изъ яйца этого выходитъ перво-на-перво г. Шенингъ, съ цѣлымъ коробкомъ въ рукахъ, и, кланяясь, говоритъ: „я первымъ выхожу, ибо я первый по поводу предстоящей паехи подумалъ о публикѣ. Берите, сколько угодно, и для себя, и для супруги, и для дѣтокъ—я знаю вѣдь, пятеро ихъ у васъ! Торопливо, благодаря, я протянулъ руки. Откуда ни возмись—и мѣшокъ преоблудшій у меня очутился. Не постѣнялся, понабралъ. Уже что-жъ, думаю: не часто, вѣдь, случай такой представляется... На мѣсто Шенинга выходитъ другой и т. д., и всѣ предлагаютъ яички. Все беру. А мѣшокъ мой точно на зло растетъ, увеличивается... Ужъ мѣшокъ

полонъ былъ, какъ послѣднимъ выходитъ мой милый знакомый и говоритъ: „я являюсь къ вамъ съ подарками отъ Городской Управы; прошу: берите, выбирайте“. И сколько яичъ у него было! И какія все большія, прекрасныя!! Мало мѣста въ мѣшкѣ остается,—думаю,—надо выбирать... Выбираю. Первое яичко беру,—глядь, на яичкѣ-то на этомъ надписъ: „Не будете глотать пыли: улицы будутъ подметать чуть свѣтъ, а днемъ поливать“. Радуюсь, кладу, беру другое. Тоже надписъ: „Не будете ни видѣть, ни обонять нечистоты: заставимъ содержать въ чистотѣ! Кладу, беру: „Не будете повреждать ногъ на троттуарахъ“. Далѣе—„Не будете падать зимою: посыпавъ заставимъ песочкомъ“. Еще одно: „Не будете грязнеть: вымоетимъ...“ И такихъ яичъ, прелестныхъ, большихъ, каждое съ подобнымъ сюрпризомъ, безъ конца... Общаніе лучше общанія. Я съ жадностію, повторяю, накинута на нихъ... Вдругъ вижу, богиня грустно улыбается... Смотрю, мѣшокъ мой давно прорвался и со мною случилось тоже, что и съ нищимъ Крыловъ: я остался на паху съ пустою разорванною сумою. Вывернулъ я мѣшокъ, что-бъ окончательно убѣдиться въ истинѣ, и вижу въ уголкѣ сумы моей чудеснымъ какимъ-то, право, образомъ уцѣлѣло одно яичко. Ужъ

издали вижу—отъ Городской Управы... Хватъ... съ какимъ же сюрпризомъ? Надписъ: „Съ квартирнымъ налогомъ поздравляю!“

Не повѣрите, съ какимъ тяжелымъ чувствомъ я проснулся... Кругомъ гляжу—ни яичка... А яичъ съ сюрпризами такъ и хочется... Скорѣй изъ дому... До Городской Управы далеко,—ближе къ Шенингу. Яичъ то масса у него—поглядите,—да безъ денегъ не даетъ... Выбралъ маленькое, безъ сюрприза, въ гривенничекъ, да и крѣпко держу обѣими руками... Образъ богини все не покидаетъ меня, но на лицѣ ея грустная улыбка... Читаю въ ея чудныхъ глазахъ: „Многого, другъ, пожелаю отъ меня—ни съ чѣмъ остался“.

Погляжу я на себя. Тоже хорошъ! какое-жъ я то яичко приподнесъ? не ахти какое... Не провалится оно за то, не исчезнетъ... Не взывайте... Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Незамечайте, чататель... Христосъ-Воскресъ! Спѣшите къ своимъ добрымъ знакомымъ и по дорогѣ вспомните о тѣхъ, коиъ нечѣмъ разговляться... П.

Минскъ и его прошлое.

(Историческій очеркъ).

(Окончаніе).

Послѣ смерти Всеслава, Полоцкое княжество распадается на удѣлы, между которыми ясно выступаютъ: Полоцкій и Минскій.

Минскій удѣлъ остался сыну Всеслава Глѣбу Всеславичу, женатому на дочери Ярополка Изяславича, убитаго Нератцемъ въ 1086 г. Глѣбъ былъ человекъ крутаго нрава, не считавшій нужнымъ исполненіе какихъ-бы то ни было договоровъ, не брезгавшій никакимъ средствомъ къ наживѣ, и потому не могшій мирно ужиться ни съ однимъ изъ своихъ сосѣдей. Смягчающее вліяніе оказывала на него жена, женщина кроткая и въ высшей степени религіозная, хотя, кажется, она главнымъ образомъ старалась наставить мужа на путь узкой церковно-обрядовой добродѣтели, заставляя его дѣлать вклады и строить церкви, въ чемъ, по всей вѣроятности, и успѣвала. По крайней мѣрѣ въ Новгородской лѣтописи говорится, что въ 1108 г. довершили церковь Богоматери на Кловѣ и трапезницу Печерскаго монастыря, при Игуменѣ Теофилѣ, который заложилъ ее по обѣту Глѣба (Минскаго), а въ Воскресенской лѣтописи упоминается, что въ Печерскій монастырь Богородицѣ „Глѣбъ вда въ животъ своимъ

Ея отец радовой запаса арміи Максимъ Климовъ, Лебедево, 40 лѣтъ, преданъ былъ суду херсонскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ заседателей, которые, конечно, нашли его виновнымъ. Вслѣдствіе чего, судъ постановилъ отдать его въ исправительныя арестантскія роты срокомъ на 4 года, а также подвергнуть и церковному покаянію. („Нов. Т.“).

Отрадно слышать, что и нашъ хлѣбопашецъ-крестьянинъ радѣетъ о народномъ просвѣщеніи.

Въ м. Хабномъ, Радомысльскаго уѣзда, Киевской губ., по словамъ „Кіевлянина“, на первой недѣлѣ поста, мѣстный священникъ І. Черный получилъ приглашеніе напуществовать умиравшаго отъ чахотки бездѣтнаго крестьянина С. Ковалева, примѣрнаго хозяина, извѣстнаго своею бережливостію. Послѣ напущества, больной, изъявивъ желаніе, чтобы все его имущество, состоящее изъ дома съ усадьбой и трехъ съ половиною десятинъ пахатной и сѣнокошарной земли, послѣ его смерти, перешло въ вѣчное владѣніе мѣстной народной школы, на постройку которой онъ жертвуетъ 300 р., а другіе 300 руб. жертвуетъ для выкупа въ Государственный банкъ на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы проценты шли на оказаніе помощи безпріютнымъ дѣтямъ. Но въ случаѣ, если, почему нибудь, не будетъ разрѣшено устроить училище въ пожертвованной имъ усадьбѣ, то онъ жертвуетъ особо 1100 руб. съ тѣмъ, чтобы эти деньги были положены въ Государственный банкъ и проценты употреблены на поддержаніе бѣдныхъ дѣтей, посѣщающихъ народное училище. Большой пожелавъ, чтобы въ присутствіи священника и нѣсколькихъ приглашенныхъ для этого крестьянъ было составлено духовное завѣщаніе и утверждено волостнымъ начальствомъ, что 24-го минувшаго февраля и было исполнено. Затѣмъ больной выразилъ желаніе, чтобы, при его жизни, начали возить въ его усадьбу матеріалъ для постройки школы, чтобы онъ могъ съ постели видѣть своими глазами, какъ на мѣстѣ, гдѣ онъ жилъ, вырастетъ народная крестьянская школа. Крестьяне, исполняя волю жертвователя, стали возить уже дерево на будущую школу и складывать его въ усадьбѣ умирающаго Ковалева.

Обращеніе Круглова къ православію.

Въ Москвѣ, по инициативѣ преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, ведутся публичныя собесѣдованія православныхъ священниковъ съ представителями нашихъ раскольниковъ разныхъ толковъ. Благо результаты этихъ собесѣдованій уже начинаютъ сказываться. Такъ, на послѣднемъ собесѣдованіи, происходившемъ 30 Марта, извѣстный поборникъ преображенцевъ Оедосѣевскаго толка Оедоръ Кругловъ, въ присутствіи массы старообрядцевъ, торжественно заявилъ, что онъ отказывается отъ своего лжеученія и признаетъ только православную Греко-Россійскую церковь истинною.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатана подлинная рѣчь Круглова, которую мы приводимъ въ выдержкахъ.

„Четвертый разъ въ этомъ году я вступаю въ собесѣдованія съ преосвященнымъ епископомъ Мисаиломъ и его сотрудниками—православными священниками,—такъ началъ свою исповѣдь Кругловъ,—и во время собесѣдованія, оправдывая старообрядцевъ, обвиняя православную Греко-Россійскую цер-

ковь, я всегда чувствовалъ, что „жестоко противу рождѣнъ прати“. Такое чувство, вытекающее отъ полнаго сознанія шаткости, неосновательности старообрядческой стороны въ религіозномъ дѣлѣ, доселѣ оставалось затѣненнымъ въ моей душѣ, но оно тяготило, огненно жгло совѣсть. Для того, чтобы освободиться отъ этого гнетущаго чувства, я въ настоящій разъ предъ тѣми же глубоко мною уважаемыми собесѣдниками и предъ всею почтенною публикою откровенно, по совѣсти, заявляю, что, изучивъ до мельчайшихъ подробностей во всѣхъ видахъ и отѣнкахъ ученія безпоповцевъ, вполне убѣдился, что они, безпоповцы, не болѣе, какъ общество заблудшееся, въ отдѣленіи находящееся отъ истинной Христовой церкви“.

Затѣмъ Кругловъ въ краткомъ очеркѣ сталъ излагать ученіе Оедосѣевцевъ, отрицающихъ іерархію, власть и таинство брака. Полное отрицаніе моленія за Царя у Оедосѣевцевъ,—по словамъ Круглова,—занимавшаго должностію секретаря Оедосѣевской духовной канцеляріи,—возведено въ догматъ и всѣ молящіеся за священную особу Государя Императора, считаются у Оедосѣевцевъ еретиками и преданы проклятію.

„Всѣ доблести предводителей Оедосѣевскаго общества,—продолжалъ кающійся заблудшій сынъ церкви,—мнѣ представились страшною, поражающею картиною. Отрицаніе іерархіи, отрицаніе молитвы за власть и отрицаніе брака, все это—послѣдствія прямого сопротивленія Оедосѣевцевъ евангельскому и апостольскому ученію. Но что всего здѣсь возмутительнѣе такъ это то, что во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ ясно просвѣчиваетъ не только глумленіе, но даже кощунство надъ законами, надъ всѣмъ государственнымъ и церковнымъ устройствомъ. Мнѣ ужасно высказывались подобныя слова! Я трепещу при произнесеніи ихъ! Но что дѣлать! Все это не плодъ фантазіи, а настоящія событія, фактъ вопіющій и, конечно, требующій вниманія когдѣ слѣдуетъ... Я глубоко сожалѣю, что столь много лѣтъ блуждалъ за оградой Христовой церкви и каюсь въ томъ, что защищалъ такую темную массу людей, какою на самомъ дѣлѣ оказываются Оедосѣевцы. Теперь я вполне убѣдился въ святости и непогрѣшимости Православной церкви и не замедлю быть ея чадомъ“.

Какъ громомъ поразила старообрядцевъ эта торжественная исповѣдь самаго главнаго

ихъ сторонника и учителя! Никто ничего подобнаго не ожидалъ. Православные отъ радости стали плакать и лобызать Круглова. Но еще трогательнѣе и умильнѣе была картина, когда епископъ Мисаилъ, до глубины души тронутый смѣлою рѣчью раскаявшагося Круглова, взволнованнымъ голосомъ обратился къ Круглову съ слѣдующею рѣчью: „Господь нашъ І. Христосъ, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, приемлетъ твое, братъ Оедоръ, искреннее, публичное раскаяніе и благодатію своею очиститъ вся прегрѣшенія твоя, только не упусти войти въ ограду церкви Христовой; поспѣши сдѣлаться послушнымъ сыномъ церкви православной, воспользоваться ея спасительными таинствами и по мѣрѣ силъ своихъ послужи ей; погрудись на ея пользу въ дѣлѣ вразумленія и обращенія заблудшихъ своихъ братьевъ! Затѣмъ, обратившись ко всѣмъ присутствовавшимъ, преосвященный Мисаилъ сказалъ: „Прославимъ Господа Бога вразумившаго и обратившаго отъ пути заблудившаго брата Оедора на путь правый, ведущій въ царство небесное. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“,—и при этомъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, что сдѣлали и всѣ присутствовавшіе православные.

Такъ закончилось послѣднее до лѣта собесѣдованіе православныхъ со старообрядцами въ г. Москвѣ. Большое сердечное спасибо инициаторамъ этихъ собесѣдованій. Не силою и принудительными мѣрами и средствами слѣдуетъ вести борьбу съ расколомъ, а кротостію и словомъ любви къ ближнему.

Сообщаемъ изъ „Гражданина“ подробности относительно засѣданія государственнаго Совѣта по вопросу о чиншевникахъ.

„Болѣе 30 членовъ будутъ принимать участіе въ обсужденіи этого вопроса, и въ томъ числѣ эксперты въ видѣ нѣкоторыхъ, вызванныхъ на сей предметъ, губернаторовъ изъ западнаго края. Кромѣ того будутъ участвовать въ обсужденіи вопроса виновники его зачатія, генералъ губернаторъ Дренгельнъ, нарочно для этого прибывшій изъ Кіева... Сколько я слышалъ, засѣданіе предвидится очень оживленное, такъ какъ по этому вопросу составленъ, вѣроятно, нѣсколько мнѣній. Главное новизною, спорное мѣсто будетъ вопросъ кого считать чиншевниками? Даже, какъ мнѣ извѣстно между министрами въ этомъ отношеніи нѣтъ согласія, и различіе во взглядахъ относительно этого вопроса зависитъ отъ опредѣленія историческаго момента, съ котораго слѣдуетъ считать начало чиншевскихъ отношеній.“

Судебный отдѣлъ.

Лжеприсяга.

2 Апрѣля въ Минскѣ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, разбиралось дѣло о крестьянѣ Гиларіѣ Фран-

цевѣ Борисевичѣ, обвинявшемся въ дачѣ ложнаго показанія подъ присягою. Данныя судебного слѣдствія выяснили слѣдующій фактъ.

Прошлымъ лѣтомъ чрезъ деревню проѣзжалъ дворянинъ Якубовскій. Улица, при выѣздѣ на дорогу, запиралась воротами. Якубовскій ихъ отперъ, но по проѣздѣ не заперъ. Крестьяне: Пархимовичъ, Макаровичъ, Камейша и Лиходѣвскій, въ присутствіи своего односельчанина Гиларія Борисевича, сняли одно колесо съ телеги Якубовскаго, за что и были привлечены мировымъ судомъ по обвиненію въ самоуправствѣ. На судѣ въ числѣ свидѣтелей, допрошенъ былъ подъ присягою и Гиларій Борисевичъ. „Ничего я не видѣлъ и ничего не знаю“, говорилъ онъ судѣ. Старшина Крыловичъ сталъ его уличать въ неправдѣ. „Вѣдь самъ же ты говорилъ, что видѣлъ, какъ колесо у Якубовскаго снялъ Пархимовичъ!“—„Ничего не говорилъ“. Судья заподозрѣлъ Борисевича въ дачѣ ложнаго показанія и дѣло о немъ перешло къ судебному слѣдователю. Борисевичъ сознался послѣднему, что далъ судѣ ложное показаніе. „Вся деревня страдала мнѣ и угрожала засадить меня въ тюрьму, если я покажу противъ Пархимовича; если я скажу, что Пархимовичъ съ Коейшею сняли колесо съ телеги Якубовскаго, то они заявятъ, что я самъ это сдѣлалъ“. Такое объясненіе Борисевичъ далъ и на судѣ, причемъ со слезами просилъ присяжныхъ заседателей простить ему этотъ грѣхъ, указывая на то, что вынужденъ былъ силою угрозы показывать неправду,—что онъ въ ней кается, какъ за него кается и его молодая жена, съ которою „поженился“ въ этомъ году.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, присяжные заседатели вынесли для Борисевича обвинительный приговоръ. Судъ присудилъ Борисевича лишиться всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ отдавъ его въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ.

Продѣлка ростовщика.

Изъ Екатеринослава въ „Харьковскія вѣдомости“ пишутъ, что тамъ одинъ богатый ростовщикъ попался въ слѣдующемъ. Попалъ этотъ ростовщикъ на одного человѣка, служившаго когда-то управляющимъ большаго имѣнія, а въ настоящее время окончательно спившагося, и предложилъ ему извѣстную сумму за то, чтобы онъ выдалъ вексель отъ имени владѣльца имѣнія заднимъ числомъ, т. е. за то время, когда онъ еще управлялъ имѣніемъ. Бывшій управляющій согласился на эту сдѣлку. Оставалось достать вексельный бланкъ съ водными знаками того года, за какой выдавался вексель. Пошли искать по Екатеринославу такой бланкъ и, наконецъ, приобрѣли у какого-то еврея. Но послѣдній, подозрѣвая, что дѣло „нечисто“, во первыхъ, взялъ за этотъ бланкъ баснословную

съ княгинею 600 гривенъ серебра“. Объ этомъ князь упоминаетъ и Даниилъ Паломникъ.—Самое княженіе свое Глѣбъ, кажется, началъ набѣгами на земли великаго князя Святополка, а о подчиненіи его власти не хотѣлъ и слышать. Отказъ отъ повиновенія, а еще больше набѣги разгнѣвали Великаго князя. Онъ рѣшился наказать Глѣба и послалъ противъ него въ 1104 году своего воеводу Путиту, вмѣстѣ съ Олегомъ, Ярополкомъ Владимировичемъ и Давидомъ, роднымъ братомъ Глѣба. Союзники осадили Глѣба въ его столицѣ Минскѣ, но города не взяли и должны были возвратиться назадъ ни съ чѣмъ. Такой исходъ дѣла еще болѣе придалъ смѣлости Глѣбу, и онъ безъ всякаго стѣсненія началъ грабить направо и налево. Онъ не довольствовался теперь набѣгами на сосѣдей, а сталъ грабить и собственныхъ своихъ подданныхъ. Народъ, не будучи въ силахъ сносить такого гнета, бѣжалъ въ сосѣднія страны и въ особенности въ Литву Завилейскую, гдѣ княжилъ въ то время Звыибундъ. Владѣнія Глѣба быстро опустѣли; грабить было некого. Тогда Глѣбъ сталъ набѣгать на владѣнія Звыибунда. Тамъ онъ нападалъ на беззащитныхъ земледѣльцевъ, грабилъ ихъ имущество, угонялъ ихъ скотъ и ихъ самихъ уводилъ въ раб-

ство. Но недолго пришлось безчинствовать Глѣбу въ Литвѣ. Выведенный изъ терпѣнія Звыибундъ напалъ на Минское княжество, прошелъ вплоть до его столицы Минска, взялъ послѣднюю приступомъ, сжегъ ее и этимъ самымъ заставилъ Глѣба надолго оставить Литовскія владѣнія въ покоѣ. Тогда Глѣбъ обратилъ свои взоры на земли сосѣднихъ русскихъ князей и, какъ-бы желая отомстить за свое пораженіе, при набѣгахъ удвоилъ жестокость. Свою дорогу онъ обозначалъ раззоренными селами и деревнями и трупами убитыхъ дѣтей и стариковъ. Отъ Припечи до Днѣпра, отъ верховьевъ Нѣмана до Западной Двины страна представляла картину страшнаго разоренія: всѣ жилища были сожжены, всѣ жители проданы въ рабство. Каковъ былъ князь, таковы были и его бояре. Не желая отставать отъ своего князя, они грабили гдѣ могли, уводили въ плѣнъ земледѣльцевъ и скоро обратили Минское княжество въ рынокъ невольниковъ, главнымъ средоточіемъ котораго былъ Друцкъ. Какъ-же относились къ этому другіе князья? Владимиръ Мономахъ сначала усовѣщивалъ Глѣба, показывая ему всю мерзость его поступковъ и просилъ прекратить безчинства, но когда это не помогло, онъ заставилъ Кіевского Митрополи-

та предать анаемѣ Глѣба и его сподвижниковъ. Когда же не подѣйствовало и это, сильное, по тогдашнимъ понятіямъ, средство, тогда Мономахъ, соединясь съ Давидомъ Черниговскимъ и Ольговичами, выступилъ противъ Глѣба. Глѣбъ поспѣшилъ укрыться въ своей столицѣ. Мономахъ послѣдовалъ за нимъ, по дорогѣ взявъ города Минскаго княжества: Вячеславль, Оршу и Конысь и въ великомъ посту 1116 года осадилъ Минскъ. Глѣбъ, умѣвший только нападать на беззащитныхъ земледѣльцевъ, и видя, что дѣло приходится имѣть съ сильною дружиною, „началъ ся молить“, но выраженію лѣтописца. Владимиръ внялъ его мольбѣ и примиреніе состоялось. Глѣбъ, выйдя изъ города съ дѣтьми и съ дружиною, поклонился Владимиру, а Владимиръ далъ Глѣбу съ семействомъ великій пиръ¹⁾. Но лишь только Мономахъ оставилъ предѣлы Минскаго княжества, какъ Глѣбъ принялся за прежнее: сжегъ Слуцкъ, принадлежавшій тогда Кіевскому княжеству, и сталъ снова захватывать людей. Оскорбленный этимъ Великій Князь поручилъ сыну своему Ярополку наказывать вѣроломнаго Глѣба и на будущее время оградить сосѣднія страны отъ его набѣговъ. Къ Ярополку присоединилось множество охотниковъ; это былъ своего рода

крестовый походъ противъ проклятаго Кіевского Митрополита Глѣба. Глѣбъ пошелъ навстрѣчу Ярополку, и противники сошлись на берегахъ Березины. Дружина Глѣба была разбита и самъ Глѣбъ съ жалкими остатками своихъ ратниковъ бѣжалъ въ Минскъ, между тѣмъ какъ Ярополкъ направился къ Друцку, главному центру торговли невольниками. Друцкъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія, а жители его переведены во вновь основанный Ярополкомъ городъ Желній, нынѣшній Новогрудокъ²⁾. Въ 1119 году былъ взятъ и Минскъ; Глѣбъ былъ отведенъ плѣнникомъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался 13 Сентября того-же года. Послѣ смерти Глѣба, въ Минскѣ, какъ кажется, сталъ княжить братъ его Борисъ Всеславичъ. Князь этотъ замѣчательно развѣ только тѣмъ, что въ 1102 году, послѣ побѣды надъ Ятвягами, основалъ городъ Борисовъ. Борисъ умеръ въ 1128 году, а въ 1129 году Великій Князь Мстиславъ, поднявъ почти всѣхъ князей противъ Всеславичей, пополнилъ послѣднихъ и отправилъ въ ссылку въ Константинополь, а княжества Минское и Полоцкое отдалъ сыну своему Изяславу.—

А. И. С—кій.

²⁾ Нарбутъ дозналъ, что нынѣшній Новогрудокъ назывался прежде Желно. Нарбутъ имѣлъ въ рукахъ вѣсть, что 1589 г. Богдѣвичей, гдѣ сказано: „Писанъ въ Новогрудку на Жеаневской подзамчу въ лѣто Божіе нароченія 1589 г. Августа 5 дня (Турчинъ вичъ стр. 263 пр. 78).“

